

УДК 811.161.1

КОНЦЕПТ 'БОГ' В ПОЭТИЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ Б. ГРЕБЕНЩИКОВА

© 2013 г.

О.Н. Колчина

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова

sova385@mail.ru

Поступила в редакцию 03.12.2013

Статья посвящена вербальной реализации концепта Бог в поэзии Б. Гребенщикова. Через анализ прямых и дополнительных ассоциативных значений у слов выявляется совокупность когнитивных признаков концепта, представляющих его содержание.

Ключевые слова: концепт, языковая личность, лексемы, дефиниции, религия.

Борис Гребенщиков принадлежит к представителям философской рок-лирики XX-XXI веков. В одном из интервью Б. Гребенщиков, определяя смысл и цель человеческой жизни, сказал: «Человек живет, чтобы обнаружить в себе Христа» [1]. Однако речь идет не только о христианском постижении Бога. А. Липницкий, близкий друг поэта и исследователь его творчества, отмечает увлечение Б. Гребенщикова разными религиозными учениями. Это растафари, православие, буддизм, кельтская мифология [2]. Каждая из перечисленных религий не отменяла другую, а обогащала мировоззрение поэта.

Результатом осмысления мира являются концепты как «ментальное образование в сознании индивида» [3]. Соответственно концепт БОГ, реализуемый в творчестве Б. Гребенщикова, должен быть одним из самых важных в концептосфере поэта, а его духовные искания отражаются в наполнении данного концепта.

В общенародном языке концепт БОГ имеет языковую фиксацию в виде лексем *бог* и *господь*. В Словаре русского языка (МАС) *Бог* – по религиозному представлению: верховное существо, сотворившее мир и управляющее им, или (при многобожии) одно из таких существ [4, т. 1, с. 100]. В поэзии Б. Гребенщикова лексема *бог* частотна в обеих формах числа: единственной и множественной. Причем в начале творчества слово *бог* выступает чаще всего в форме множественного числа, что говорит о наличии языческой составляющей концепта. Например: *...кража огня у слепых богов* («Капитан Африка», [5, с. 37]). Словосочетание *кража огня* отсылает к греческому мифу похищения Прометеем огня с Олимпа. В некоторых контекстах слово *бог*, употребленное даже в форме единственного числа, включает дефиниции, которые также связаны с язычеством. В

язычестве существовало понятие личного божества, отвечающего за судьбу человека. Например, в славянской мифологии – это рожаницы, Доля и Недоля. На данную характеристику – «принадлежность» – указывает притяжательное местоимение *твой* в качестве определения в следующей цитате: *И даже твой бог никому не помог, / Есть другие, светлей и сильней* («Второе стеклянное чудо», [5, с. 29]).

Отношения между лирическим героем, персонажами и богом, заявленные в песнях, тоже связаны с языческим пониманием богов, как имеющих много общих черт с людьми: *Ты не считал себя богом* («Укрывший дождь» [5, с. 30]); *Возьми меня как бога или выбрось прочь* («Не надо мне мешать» [5, с. 213]). Сравнение человека с богом создается с помощью выражения *считал себя*, сравнительного союза *как*.

Однако чаще всего употребления слова *Бог* и образованных от него звательной формы *Боже*, прилагательного *божий* активизируют пласт христианских представлений о Боге. В текстах песен раскрываются такие характеристики Бога, как: 1. Возможность помилования и воздаяния: *Боже, помилуй полярников <...> / И когда ты помилуешь их и воздашь за любовь и честь*. («Боже, помилуй полярников», [5, с. 73]). 2. Творение мира и всех существ: *Всякая божия тварь* («Святой князь Герман», [5, с. 198]). 3. Всемогущество: *Проснешься всемогущий как бог* («Как движется лед», [5, с. 65]). В данной цитате реализуется и языческое понимание бога как сверхъестественного существа, с которым может при определенных обстоятельствах сравниться человек.

Лексема *Бог* употребляется в песнях, где используются аллюзии на библейские тексты. Например, в песне «Дарья»: *Бог сказал Лазарю – мне нужен кто-то живой* [5, с. 128] обыгры-

вается эпизод воскрешения Лазаря (Иоанн 11:17); во фразе *Спасибо Богу за хлеб, который отпущен нам днесь* («Некоторые женятся», [5, с. 132]) – перефразированное выражение из молитвы «Отче наш»: «Хлеб насущный даждь нам днесь» (Лука 11:3).

Важность христианской составляющей концепта БОГ подчеркивается репрезентациями-гипонимами *Господь, Христос, Спас, Сын человеческий*.

В песне «Сталь» страдания персонажа уподоблены страданиям Христа: *И когда вошел в дом / Александр Сергеевич с разорванным ртом, / То распяли его, перепутав с Христом*. [5, с. 25]. Судьба Пушкина сравнивается с судьбой распятого Христа. В песне «25 к 10» лирический герой противопоставляет собственное творчество предательству Иуды, подчеркивая таким образом искренность своих произведений: *И нежные губы станут опять / Искать своего Христа, / Но я пел что пел, / И хотя б в том совесть моя чиста* [5, с. 26]. Б. Гребенщиков понимает творчество, его сущности связывает с пониманием бога.

В основном лексеме *Сын человеческий, Спас* обозначают верховное существо, носителя истины. К Богу обращается лирический герой, размышляя о смысле и цели своей жизни: *Сын Человеческий, где ты? / Скажи мне еще один раз, / Скажи мне прямо, кто мы теперь, / Скажи мне истинно, где мы сейчас...* («Комната, лишённая зеркал», [5, с. 46]). Словосочетания *Сын Человеческий, сказать истинно* взяты из Евангелия (Мф 5:18; Мф 9:6), следовательно, реализуемое в данном контексте значение «носитель высшей истины» совпадает с христианским восприятием Бога.

В лексеме *Спас* взаимодействуют две культуры: христианская и русская. В общенародном языке слово *Спас* имеет несколько значений: 1. То же, что спаситель (во 2 значении, одно из наименований Христа). 2. Название иконы с изображением Христа, а также как название церкви, построенной в честь Христа. 3. Название каждого из трех церковно-бытовых праздников в конце лета. И омоним *Спас* – *прост.* Спасение. [4, т. 4, с. 218]. В песне Б. Гребенщикова «Бурлак» данная лексема совмещает несколько значений: *Вот так и вся наша жизнь - то Секам, а то Пал; / То во поле кранты, то в головах Спас*. [5, с. 96]. Выражение *в головах* имеет значение «в изголовье» [6], таким образом, ближайший контекст слова *Спас* актуализирует его 2 значение: «название иконы с изображением Христа», которую ставят в изголовье покойников в русской православной традиции

[7]. В контексте всей строки противопоставляются слова *Спас* и *кранты*, последнее слово имеет значение «конец, гибель» [8]. Спасение от гибели возможно через Бога, к которому надо прийти душой и разумом. В данном случае слово *Спас* в первую очередь актуализирует значение «Спаситель», но фоново присутствует и значение омонима «спасение», т.к. в русской культуре важен именно этот аспект Христа. В Толковом словаре В.И. Даля под рубрикой слова *спасать* большинство примеров связано с идеей спасения через Бога [9].

Более частотна из гипонимов лексема *Господь*, являющаяся в общенародном языке наименованием христианского бога [4, т. 1, с. 339]. В части употреблений в поэзии Б. Гребенщикова дефиниции данного слова соответствуют характеристикам именно христианского бога: 1. Всезнание: *Господи, ты знаешь меня* («Движение в сторону весны» [5, с.49]). 2. Помилование: *Так Господи мой, Боже, помилуй меня* («Бурлак» [5, с.96]). 3. Высший суд жизни человека: *Перед Господом нет оправданий, он сам оправдание* («О лебеде исчезнувшем» [5, с. 200]). 4. Податель благ: *Но дай нам немного силы, Господи* («Козлы» [5, с. 77]). Концентрация этих дефиниций представлена в песне «Никита Рязанский»: *Смотри, Господи: / Крепость, и от крепости - страх, / И мы, Господи, дети, у Тебя в руках, / Научи нас видеть Тебя / За каждой бедой... и Девять тысяч церквей / Ждут Его, потому что Он должен спасти...* [5, с. 92].

Здесь указаны такие характеристики христианского Бога, как всезнание (выражено с помощью глагола *смотри*); творение людей, поэтому люди именуют Бога отцом, например в молитве «Отче наш...» (в тексте этому соответствует предикат *дети*), учение: Бог дает человеку заповеди (употреблен глагол *научи*); спасение: последняя строка описывает ожидание Пришествия Христа и ассоциативно связана с Откровением Иоанна Богослова, начинающимся с обращения к разным церквям.

Однако словесный образ *Господь* получает развитие в творчестве Б. Гребенщикова, не соответствующее христианской традиции. Амбивалентный словесный образ *Господь* дан в песне «Сельские леди и джентльмены»: *Пограничный Господь стучится мне в дверь, / Звеня бороды своей льдом. / Он пьет мой портвейн и смеется, Так сделал бы я; / А потом, словно дьявол с серебряным ртом, / Он диктует строку за строкой, / И когда мне становится страшно писать, / Говорит, что строка моя...* [5, с. 103].

Несмотря на христианское наименование, описание, данное в песне, противоречит христианскому пониманию Бога. Определение *пограничный* лишает образ отнесенности к сфере положительного. Сравнение *словно дьявол* вообще недопустимо для христианства. Образ напоминает человеческий, т.к. персонаж совершает человеческие действия. Наряду с этим в песне реализуется мотив божественной природы творчества, связанный именно с христианским пластом концепта БОГ в творчестве Б. Гребенщикова.

В песне «Древнерусская тоска» слово *бог* употребляется с определением *четырнацатирукий*: *приплыл четырнацатирукий бог* [5, с. 119]. Оно актуализирует буддийское/индуистское видение божества, т.к. в данных религиях многоруко́сть – одна из внешних примет сверхъестественного существа: Вишну, Ганеша, Картикея и др.

В поэзии Б. Гребенщикова употребляются имена собственные, называющие богов разных религий: *В поле ходят Вишну с Кришной* («Инцидент в Настасьино», [5, с. 120]).

Выделенные лексемы – имена индуистских божеств. Вишну – творец и охранитель мира; Кришна – аватара Вишну, индуистское божество. Индуистское понимание бога занимает особое место в структуре концепта БОГ, т.к. имеет общую с христианской составляющей дефиницию «творец мира».

В начале творчества в песнях повторялось наименование *Джа*. Например, в песне «Едиственный дом»: *Джа даст нам все...* [5, с. 14]. Здесь слово *Джа* реализует значение «податель всех благ», которое совпадает со значением подобного образа культуры растафари, возникшей на основе христианской религии в среде черных рабов на острове Ямайка. *Джа* – это искаженное английское произношение имени Иегова. [10].

Итак, концепт БОГ в поэзии Б. Гребенщикова представлен лексемами, соотносящимися с разными религиями, но центральное место занимают репрезентации, представляющие христианское понимание Бога. Дефиниция «верховное существо» будет основной для данного концепта, она соотносится со всеми религиями, повлиявшими на поэта. Большинство дефиниций

принадлежит христианской религии: «всемогущий», «всезнающий, носитель высшей истины», «творец мира», «спаситель», «податель благ», «имеющий право помилования и воздаяния», «олицетворяющий высший суд», «учитель людей». Языческому пониманию Бога соответствует дефиниция «похожий на людей, близкий людям». Буддийский/индуистский пласт концепта частично совпадает с христианским «верховное божество, первопричина мира», но добавляет внешнюю характеристику – «многорукость». Дефиниция, связанная с культурой растафари, также повторяет христианскую «податель благ». Индивидуально-авторское видение Бога характеризуется: 1. соединением в одном концепте дефиниций разных религий; 2. заявленной связью Бога и поэтического творчества; 3. амбивалентной оценкой Бога как вершителя человеческой судьбы.

Список литературы

1. Гребенщиков Б. интервью // Комсомольская правда. 1994.15.04.
2. Липницкий А. «Положись на упование Божие...» // Знание-сила. 1992. № 8. С. 125.
3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена. 2002. С. 97.
4. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1985-1988.
5. Гребенщиков Б. Книга песен БГ. М.-СПб.: ОлмаМедиаГрупп. 2007.
6. Федорова Т.Л. Фразеологический словарь русского языка. М.: «ЛадКом». 2011. С. 109.
7. Лопатина Ю. Важнейшие православные традиции и обряды, связанные с похоронами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.memoriam.ru/pravoslavnye-tradicii-i-obryady-svyazannye-s-rohogonami> (дата обращения 31.08.2013).
8. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ozhegov.org/words/13510.shtml> (дата обращения 26.08.2013).
9. Даль В.И. Толковый словарь живого Великорусского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovardalya.ru/description/spasat/38744> (дата обращения 30.08.2013).
10. Сосновский Н. Покидая Вавилон налегке // Забриски Rider. 1994. № 3. С. 38.

THE CONCEPT GOD IN POETIC LANGUAGE OF B. GREBENSCHIKOV

O.N. Kolchina

This article studies the verbal realization of the concept of “God” in the poetry of B. Grebenschikov. By analysing additional associative meanings in the semantic structure of words, the author reveals a set of cognitive signs which represent the content of the concept.

Keywords: concept, linguistic identity, lexeme, definitions, religion.